ГЛАВА I

Заимствования старые и новые

Татьяна Белица

Передай другому: что русский язык заимствует из других языков

Вы когда-нибудь задумывались, откуда к нам пришли такие имена, как *Ольга* и *Игорь*? Если вспомнить историю, то ответ придет сам собой: от варягов. Уже тогда, на заре возникновения Руси, мы заимствовали слова из других языков вследствие тесного контакта с их носителями.

Историю языка невозможно представить в отрыве от истории государства. На протяжении веков мы контактировали со странами Европы и Азии, и в языке эти контакты отражались появле-

Татьяна Ивановна Белица — кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания НГУ, заместитель директора Гуманитарного института НГУ по учебной работе. Сфера научных интересов — семантика, заимствованная лексика, лингвостилистические средства в переводоведении.

нием новых слов. Огромный пласт заимствований из греческого языка связан с принятием на Руси христианства (*ангел*, *дьякон*, *ад*, *ладан*, *лампада* и многие другие), поскольку именно с греческого переводились богослужебные книги. Конечно, русский язык обогатили не только слова, связанные с религиозным культом: множество терминов и повседневных бытовых наименований тоже греческого происхождения — *космос* и *магнит*, *лабиринт* и *тетрадь*, *кровать* и *фонарь*.

Латынь — язык науки и культуры — пополнила русский язык словами *диффузия, квадрат, константа, сумма, университет*, *эксперимент* и многими другими, привычными и необходимыми нам наименованиями. *Январь*, *март* и *июнь* названы в честь римских богов, *июль* и *август* — в честь римских императоров, *сентябрь*, *октябрь*, *ноябрь* и *декабрь* — в соответствии с нумерацией, используемой в латыни.

Многое русский язык заимствовал из старославянского, который имеет южнославянское происхождение (а не восточнославянское, как в случае с русским), и сейчас мы регулярно используем эти слова. Современные причастия с суффиксами *-ущ-*, *-ющ-*, *-ащ-*, *-ящ-* — старославянизмы, которым соответствуют русские прилагательные с *ч* (*висящий — висячий*, *сидящий — сидячий*, *летящий — летучий* и т. д.). Когда мы хотим придать нашей речи подходящий торжественному случаю пафос, то часто обращаемся к старославянизмам: *благодать*, *добродетель*, *истина*, *жертва*, *возвещать*, *испить*, *низвергнуть* — и этот список можно продолжать очень долго.

С развитием Западной Европы и национальных языков на ее территории связан огромный поток заимствований. Контакты Русского государства были обширными, и в результате из немецкого языка мы почерпнули военные термины и номинации техники, из итальянского — музыкальную терминологию, из французского — названия предметов гардероба (и само это слово

от французского *garde-robe* — *garde* ‘хранение’ и *robe* ‘платье’), а также наименования многих блюд. Вспомним роман Л. Н. Толстого «Война и мир», в котором герои не просто обмениваются короткими репликами на французском, а пишут на нем письма и активно общаются в светских салонах. Это связано с интереснейшим явлением XVIII–XIX веков — галломанией, то есть пристрастием ко всему французскому.

Чтобы понять, насколько органичным было использование галлицизмов в повседневной жизни тех лет, заглянем в журналы XIX века: «Такие *береты* убирают двумя белыми *эспри* и *торсадою*» (Московский телеграф. 1829. № 2). Вряд ли современный читатель, если только он не историк моды, сможет понять эту коротенькую фразу из первого в России энциклопедического журнала. Слова *берет*, *эспри* и *торсада* пришли в русский язык из французского. И если заимствованное еще в начале XVIII века слово *берет* прекрасно нам всем знакомо, то *эспри* ‘украшение в виде пера или пучка перьев на женской прическе и шляпке’ и *торсада* ‘бант на головном уборе или прическе’, прожив в русском языке чуть более века, ушли из активного использования вслед за исчезновением из нашей жизни столь милых деталей одежды.

«Ткань, называемая *шали*, выделываемая из пуха ангорских коз, по причине высокой цены, не может иметь большого сбыта в Европе» (Мануфактурные и горнозаводские известия. 1841. № 3)[*]. Название этой ткани восходит к французскому *châly* по названию старинного города *Saliat* в Индии, где было налажено мануфактурное производство.

«Мы видели премиленький *пелис* из *кашемира*» (Мода. Журнал для светских людей. 1854. № 9). *Пелисом* тогда назывался один из видов женской верхней одежды, от французского *pelisse* ‘шуба’.

[*] Пример дается с сохранением орфографии и пунктуации источника.

А кто из нас узнает в экзотичном даже по орфографии слове *роб-де-шамбр* привычный повседневный *халат*? «*Роб-де-шамбр* делают также из *фланели* и *мериноса*» (Северный цветок. 1861. № 6).

Времена и моды меняются, а в языке сохраняется только то, что действительно необходимо. Галломания нисколько не «испортила» русский язык, хотя начиная с конца XVIII века об этом много писали пуристы — деятели культуры и науки, которые стремились сохранить самобытность национального русского языка.

Как и на многие языки по всему миру, огромное влияние на русский уже не одно десятилетие оказывает английский. И это влияние, пожалуй, лишь увеличивается в веке двадцать первом. Англицизмы проникают во многие сферы нашей жизни: политику и экономику (*конгресс*, *митинг*, *спикер*, *менеджер*, *траст*, *мониторинг*), спорт и моду (*матч*, *тайм*, *волейбол*, *бренд*, *хендмейд*, *чокер*), коммуникации и информационные технологии (*пейджер*, *роуминг*, *сервер*, *ноутбук*, *провайдер*, *интерфейс*), музыку (*рок*, *поп-музыка*, *суперхит*) и социальные отношения (*бодипозитив*, *виктимблейдинг*, *харассмент*) и другие.

Может показаться, что эта огромная волна англицизмов захлестывает русский язык, «портит» его. Но не возникает ли у вас ощущения дежавю? Кажется, полтора века назад об этом уже говорили и писали. Однако мудрый русский язык принимает новое, но оставляет только то, что помогает ему развиваться, что действительно делает его «великим, могучим, правдивым и свободным»!

Алиса Пойменова

Где у шахматного слона хобот, или Почему шахматные фигуры так странно называются?

Мы не всегда замечаем, что за самыми обыденными вещами, точнее за их названиями, кроется история более длинная и запутанная, чем генеалогическое древо британских монархов.

Например, шахматы. Эта благородная игра претерпела так много изменений, что, попади вы в прошлое (с каждым может случиться), вы ни за что бы не признали в индийской игре *чатуранга* прообраз шахмат: сторон не две, а четыре, да и выбор игральной фигуры определяется броском кубиков…

Так или иначе, эта игра распространилась в разных странах, в том числе в Персии, откуда в IX веке она проникла в Европу. Кстати, с персидского слово *шахматы* переводится как «шах умер». Король умер — да здравствует король! В то же время к нам шахматы прибыли не из Европы, а через Среднюю Азию.

Зафиксируем взгляд на шахматной доске, а точнее на монохромных фигурках: вот стоят пешки, король, ферзь, слон, конь и ладья. Вроде бы все понятно. Более внимательный взгляд

Алиса Сергеевна Пойменова — магистрант Белгородского государственного национального исследовательского университета, победитель конкурса научно-популярных авторов Тотального диктанта, автор научно-популярного канала #всемдиктант на «Яндекс.Дзене». Сфера научных интересов — фразеология, переводоведение, лексикология.

на шахматную доску порождает легкий когнитивный диссонанс. Почему ладья, которая по логике вещей должна выглядеть как лодка, на самом деле изображается в виде крепости? И даже тягой к минимализму не объяснить, почему слон вдруг стал вытянутой фигурой с каплевидным кончиком? Не слишком ли исхудал? Наконец, куда делся хобот?..

С пешками все понятно: это пехота, вступающая в бой первой и не имеющая права отступать. К коню тоже претензий нет: фигурка сделана в форме лошадиной головы, то есть кавалерия на поле интеллектуальной битвы тоже присутствует.

Как отмечает шахматный историк И. М. Линдер в монографии «Шахматы на Руси» [2], первоначально в письменных источниках фигуру *короля* называли *царем*. На примере реального судебного дела 1686 г. по обвинению незадачливого шахматиста, отпустившего слишком резкое замечание в адрес царя (шахматной фигуры), автор предположил, что данная омонимия могла породить немало казусов для эмоциональных игроков. Отчасти поэтому в течение XVII–XVIII веков фигуру стали называть *королем* на западный манер.

Обсудим фигуру, стоящую рядом с королем, — ферзя. Слово *ферзь* происходит из персидского языка и обозначает визиря, советника. В большинстве европейских стран эта фигура стала олицетворять супругу правителя, но в русском языке это нашло отражение только в том, что первоначально слово *ферзь* было женского рода, а некоторые фигурки даже изображали женщин. Вспомните, в «Алисе в Зазеркалье» заглавная героиня хотела стать шахматной королевой. Но вот если вы хотите сойти за гроссмейстера, говорите «ферзь». Называть ферзя *королевой* — моветон!

Фигура слона тоже вызывает немало вопросов. Этот термин был точно переведен с восточных языков, и он символизирует

---

[*] *Линдер И. М.* Шахматы на Руси. М.: Наука, 1975.

боевого слона с наездником. В Европе образ фигуры, стоящей подле короля, быстро переосмыслили. Так, в разных странах его называли *шутом* (Франция), *епископом* (Англия), *бегуном* (Германия), *гонцом* (Польша), *стрелком* (Чехия). Поэтому фигурка слона похожа не на слоненка Дамбо, а на священника в головном уборе — епископской митре. Кстати, до революции эту фигуру у нас называли *офицером*.

Чтобы понять, почему так называется ладья, надо найти изображение русской шахматной фигуры. Ее прообразом стала индийская колесница *ратха*. Ну и где тут ладья, спрашивается? Оказывается, русское название объясняется сходством внешнего вида фигурки с ладьей: два бортика колесницы напоминали концы лодки. Еще ладью называют *турой*. По некоторым версиям, испанцы услышали в индийском названии сходство со словом *rocco*, обозначающим осадные башни. Таким образом, фигура стала изображать крепостную башню, а еще одно русское название ладьи — тура — созвучно с французским названием этой же фигуры — *tour* (*башня*).

Каллина Ратха (каменная колесница) в Карнатаке

Поэтому и получилось, что европейский облик фигур не совпадает с их русскими традиционными названиями. Такой вот ход конем!

Владимир Пахомов

Как слон верблюдом стал

Представьте себе, что в зоопарке на клетке со слоном вы увидите надпись «верблюд», а на клетке со львом — «слон». Скорее всего, такая неразбериха вас развеселит.

А ведь в истории языка все было именно так: слон превратился в верблюда, а лев — в слона.

Но обо всем по порядку. Начнем с верблюда.

В памятниках древнерусской письменности это слово встречается в формах *вельбуд*, *вельблуд*. Верблюды обитают в степях и пустынях, далеко от славянских стран, поэтому ученые почти не сомневаются, что слово это заимствованное. Его источником считают готский язык (это язык германских племен, живших в Европе полторы тысячи лет назад). В готском языке это слово звучало как *ulbandus* — «улбандус». Через древние языки — латинский и греческий — оно восходит к восточному слову со значением ‘слон’. Родственник готского слова *ulbandus* — знакомое многим английское *elephant* (‘слон’).

Владимир Маркович Пахомов — кандидат филологических наук, научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, главный редактор портала «Грамота.ру», председатель Филологического совета Тотального диктанта. Сфера научных интересов — орфография, пунктуация, культура речи, история орфографии как науки, популяризация знаний о русском языке.

Как же готское *ulbandus* превратилось в древнерусское *вельблуд*?

Это произошло под влиянием слов *велий* (‘великий’, то есть большой) и *блуждать*. Все логично: верблюд — большое животное, блуждающее по пустыне. А русское слово *слон*, как считают ученые, скорее всего, восходит к названию льва в тюркских языках (можно сравнить его с турецким *aslan* ‘лев’).

«Как все это могло произойти?» — спросите вы. Как можно было спутать льва со слоном, а слона с верблюдом? Однако не будем забывать, что все эти животные для наших предков были экзотическими, обитавшими в дальних заморских странах, и знакомы с ними славяне были только по рассказам путешественников. А значит, и спутать названия далеких загадочных зверей было совсем несложно.

Владимир Пахомов

Правда ли, что обезьяны водятся только в России (спойлер: правда!)

Однажды специалистам портала «Грамота.ру» был задан такой вопрос: «Мне бы хотелось узнать, откуда в русский язык пришло слово *обезьяна*. В славянских языках этого слова нет: по-польски обезьяна — *małpa*. В других языках тоже нет: по-английски — *monkey*, по-немецки — *Affe*, по-испански — *el mono*. Так где же наша *обезьяна*?»

Заглянем в «Историко-этимологический словарь русского языка» П. Я. Черных. Действительно, слово *обезьяна* — только русское. В других славянских языках это животное называется иначе (например, в чешском — *opice*, это слово родственно немецкому *Affe*; в польском *małpa* (от нем. *Maulaffe* — ‘зевака, разиня’, дословно ‘обезьянья пасть’), отсюда же и украинское *мавпа*, белорусское *малпа*). В русском языке слово *обезьяна* известно по крайней мере с XVI века и, возможно, пущено в обращение знаменитым тверским купцом и путешественником Афанасием Никитиным.

Это слово восходит к персидскому *бузинэ* с тем же значением — слову, как полагают некоторые языковеды, арабского происхождения. А в древнерусском языке обезьяна называлась так же, как ее сейчас называют чехи, — *опица*. Под влиянием этого слова, а также словообразовательных моделей типа «поляна» *бузинэ* и превратилось в *обезьяну*. Преобразование шло таким образом: *обузина* → *обозина* → *обизина* → *обезияна* → *обезьяна*. Выдвигалась гипотеза, что на современный облик этого слова повлияло

Содержание

Глава I. Заимствования старые и новые

Татьяна Белица. Передай другому:
что русский язык заимствует из других языков 3
Алиса Пойменова. Где у шахматного слона хобот,
или Почему шахматные фигуры
так странно называются? 7
Владимир Пахомов. Как слон верблюдом стал 10
Владимир Пахомов. Правда ли, что обезьяны водятся
только в России (спойлер: правда!) 12
Владимир Пахомов. Глинтвейн, грог и пунш:
выпиваем грамотно 14
Александра Терёшкина. Капюшоны, цветы и обезьяны 16
Александра Терёшкина. О сельской местности
и приятном обществе 19
Александра Терёшкина. О магических сорокá 21
Екатерина Тупицына. Правда ли, что *вокзал* —
это вокальный зал? 23
Светлана Друговейко-Должанская. Только ли *Брут*
может быть *брутальным*? 25
Алиса Пойменова. *Балалайка*, *матрешка* и *borshch* —
как поживают русские слова за рубежом 35
Наталья Кузнецова. Английский язык
собирались хоронить в 2013-м 37

Глава II. «Усердней с каждым днем гляжу в словарь»

Елена Арутюнова. Где живут слова 40
Анна Пестова. Пять вопросов о толковых словарях 44

Мария Харченко. Такие разные неологизмы 69
Елена Арутюнова. *Ушачок* 72
Елена Бешенкова. О проблемах нормирования
орфографии полвека спустя 75
Ольга Иванова. Хорошая прочная льдина —
этот «Русский орфографический словарь» 82
Ольга Иванова. Кодифицировать слово —
как бабочку приколоть, или *Экзитпол* и другие 87
Ольга Иванова. О *батлах* и *шаттлах* 91
Ольга Иванова. Ах, Лиссабон, Лиссабон!.. 94
Ольга Иванова. Этюд о *естественно-научном* 99
Мария Харченко. Проверь себя: где еще узнать,
как пишутся слова 104
Анна Минемуллина. *Деловой финн* и *поджеймсбондить*:
топ-5 необычных словарей 107

Глава III. За рамками школьного учебника

Алёна Кудлаева. Справочная служба русского языка:
скорая помощь в вопросах языковой нормы 111
Светлана Друговейко-Должанская. Заметки о норме 117
Есения Павлоцки. Никаких исключений 122
Владимир Пахомов. *Сверстник* и *ровесник* 126
Владимир Пахомов. *Жолтый* и *огурци*: пять слов,
которые могли бы писаться по-другому 128
Анна Минемуллина. *Нет-нет да и да*:
разберемся в правописании 131
Владимир Пахомов. *Миасцы* из Миасса:
куда пропала вторая *с*? 133
Владимир Пахомов. «Ну а ты, моя нежная пери…»:
о приставках *пере-* и *пери-* и о существительном *пери* 135
Наталья Кузнецова. «Ну я-то уж точно так не говорю!» 138

Наталья Кузнецова. О дивный «единый фирменный стиль»! 144
Светлана Гурьянова. Как распознать лингвофрика,
или Десять признаков лженаучных теорий.....147

Глава IV. Такая разная лингвистика

Екатерина Рублёва. Русский как очень странный.....173
Алиса Пойменова. Сшибет ли вас шиболет:
когда слово убивает и как нас определяет
«жадина-говядина».....183
Анна Минемуллина. На грани вымирания: о языках,
рискующих повторить судьбу мамонтов 187
Владимир Пахомов. Посмотри в Розентале.....191
Алина Алексеева. Рабочие инструменты лингвистов.....195
Алина Алексеева. Шилопопые слингодети-годовасики
топ-топ баю-бай 197
Алина Алексеева. Информационный поиск
и машинный перевод.....199
Алина Алексеева. Сколько падежей в русском языке
на самом деле? 201
Екатерина Тупицына. Количество букв *н*
в *жареной картошке* зависит от того,
когда вы добавили грибы,
или *Н* и *нн* в суффиксах причастий.....203
Светлана Друговейко-Должанская. Бывает ли
отрицательный результат положительным?.....205
Наталья Милянчук. Знакомые незнакомцы:
о чем молчат словари 228

Послесловие 233

Книги Тотального диктанта

Хрестоматия откроет для вас авторов Тотального диктанта, их тексты, написанные специально для акции, и ранее не публиковавшиеся рассказы и эссе, а также поможет чуть больше узнать о проекте.

Книга-ежедневник напомнит, как правильно произносить слова, поможет разобраться в тонкостях склонения числительных, фамилий и географических названий, научит верно расставлять знаки препинания, расскажет, как писать слова, совсем недавно пришедшие в русский язык.

Проехав от Владивостока до Таллина, команда писателей, филологов, журналистов и лингвистов собрала самые невероятные истории и легенды Дальнего Востока, Сибири, Урала и Центральной России.

Книги Тотального диктанта

Устная деловая речь, руководство по деловой переписке (нормы вежливости, способы борьбы с канцеляритом, многословием и двусмысленностью), очерки об «ошибкоопасных» и модных словах — все это в незаменимой книге для тех, кто хочет добиться успеха в деловых контактах.

В первой книге «Сто текстов о языке» эксперты Тотального диктанта, друзья акции и авторы научно-популярной редакции проекта рассказывают о прошлом языка, его настоящем и будущем, об актуальных процессах в современной русской графике, о вопросах цифрового этикета и деловой переписки, а также о взаимодействии языка и технологий и о тех изменениях, которые произошли или только произойдут в языковой системе.